

Когда я начал расстегивать пуговицы, она показалась мне скользкой и горячей, и даже это добавило странного эротизма тому, что я делал. Я расстегнул пуговицы, одну за другой, и будь я проклят, если не стал еще тверже.

У моей матери довольно тяжелая грудь. Не, знаешь, не одна из тех странных девушек с макромастией, которых можно найти на порносайтах, с их лифчиками за 56 тысяч и тому подобным дерьмом. Но мамины бюстгалтеры были обычного размера 38D, и ложбинка, которую я обнажил, была бледной, ее грудь была покрыта легким узором голубых вен, образующих небольшую дорожную карту к ее ареолам и соскам.

Конечно, на рукавах блузки были пуговицы, и пуговицы были скользкими от того, как она вытирала рот, пока ее тошнило. Мне пришлось сосредоточиться и потрудиться, чтобы расстегнуть их. Но я проявил настойчивость, как поступил бы в такой ситуации любой здоровый 18-летний подросток, и сумел снять с нее блузку. С лифчиком было легче. Он не был скользким, и у меня был некоторый опыт обращения с проволоочными крючками женского бюстгалтера. Я обнял ее и расстегнул лифчик, бросив его к остальной промокшей одежде.

Затем я стоял, улыбаясь, разглядывая ее, голую, стоящую на коленях на полу ванной.

"Ты красивая", - сказал я, и в какой-то степени я это имел в виду. Даже с остатками блевотины на ней, черт возьми, она выглядела хорошо.

Я скинул ботинки, стянул носки, стянул футболку и расстегнул джинсы. Я оставил свои шорты, аккуратные белые, если вас это волнует. Я никогда не надевал боксеры.

Я подошел к ванне, задернул занавеску для душа, включил воду на полную мощность и потянул за рычаг, чтобы включить душ.

Когда я повернулся к ней, намереваясь помочь ей подняться, она потянулась ко мне неопределенным движением, свойственным по-настоящему пьяному. Наконец, ей удалось ухватиться руками за пояс моих шорт и начать стягивать их вниз.

"Ты не можешь принять душ одетой", - сказала она, хотя, если написать это правильно, это было бы больше похоже на "Ты можешь показать себя одетой". Она плохо выговаривала слова.

"Ооооооооо", - сказала она, хихикая, когда резинка пояса зацепилась, потянув мою эрекцию вниз, а затем позволив ей вернуться к полному вниманию, когда пояс освободился от конца.

Я замерла. Я полагаю, что в последующие годы я могла бы придумать колкость, чтобы разрядить внезапное напряжение, но, ну, я всего на год закончила старшую школу. Может, я и была сообразительной, но неопытной.

Она медленно протянула руку. Она была словно загипнотизирована или что-то в этом роде, ее

глаза были прикованы к моему пульсирующему члену.

Я застыл. Я не мог дышать. Я стоял, не двигаясь, пульсируя, наблюдая.

Она прикоснулась к нему. Всего лишь прикосновение. Прямо у уздечки, маленького треугольника внизу головки, головки моей эрекции, которая почти указывает на мочеиспускательный канал, маленькое отверстие.

Всего лишь прикосновение.

И я кончил, как чертов садовый шланг.

Я кончил так, как никогда раньше не кончал.

Черт возьми, я кончил так, как никогда не думал, что человек МОЖЕТ кончить.

Струя моей спермы, густой, белой и липкой, попала на ее волосы и прочертила линию по ее лицу от правого глаза вниз, пока я не кончил, ударив по впадинке под ключицей.

Ее глаза были большими.

Второй толчок моего тела, эволюционный способ отправить мое семя глубоко в тело моей пары, чтобы найти яйцеклетку для оплодотворения, был почти таким же мощным. Оно попало ей прямо между глаз, заставив закрыть их, а затем потекло по обеим щекам.

Третий и четвертый толчки были слабее, оставляя белые следы на ее сиськах, прежде чем мое тело кончило, и в последнем спазме густая капля повисла на конце моего уже размягчающегося члена.

Когда она прикоснулась к нему, мы оба были удивлены, по крайней мере, я был удивлен, и я почти уверен, что она была удивлена, когда мое тело совершило последний рывок, оставив толстую каплю на тыльной стороне ее пальца.

"О, боже", - простонала я, опускаясь на колени, чтобы быть с ней лицом к лицу, "Мам, прости".

И она улыбнулась.

"Не стоит, - сказала она, и казалась почти счастливой, - ты только что сделал старому бармену замечательный комплимент".

Затем она захихикала, и это было заразительно. Вскоре мы обе хохотали, как пара дурочек,

громко вопя от чистой радости.

Объятия и поцелуй, скользкие и маслянистые от того, что было у нее на губах, удивили меня, но это был хороший поцелуй. Это был настоящий поцелуй мужчины и женщины, а не чмокание матери и сына.

У нас с мамой всегда были непринужденные, почти-но-не-совсем-взрослые отношения. Матери-одиночки и их сыновья, как правило, становятся такими. Когда твоя мать алкоголичка, границы становятся немного размытыми.

Но это было что-то новенькое.

Мы, наконец, взяли свой смех под контроль, в какой-то момент мне пришло в голову слово "истерия", и я встала, протягивая руку.

И все изменилось, а иногда так и бывает.

Там был я, стоящий, и там была она, на коленях, и там был мой член, теперь мягкий, но с последней капелькой, все еще прилипшей.

Наши глаза встретились.

Пока я наблюдал за ее движениями, такими медленными, что они были почти незаметны, в моей голове промелькнуло около тысячи мыслей. Одной из тем, которые крутились у меня в голове, было: "Она твоя МАТЬ!" Встречной темой было: "Господи Иисусе, ты ЗНАЕШЬ, что хочешь, чтобы она это сделала".

Я поймал ее, запустив пальцы в ее густые волосы, и остановил, когда ее губы были примерно в дюйме от моего члена.

"Мама", - сказал я, и мой голос немного дрожал.

Тогда она улыбнулась и сказала: "Пожалуйста".

И я был потерян.

Я отпустил ее волосы, и она закончила сокращать дистанцию. Она поцеловала его, нежным, любящим поцелуем.

Возможно, я кончил за считанные секунды до этого, но мне БЫЛО 18, и это была ТАКАЯ интенсивная встреча.

Когда она взяла меня в рот, улыбаясь при этом глазами, я почувствовал, что снова становлюсь твердым.

Это был мой первый раз во рту у женщины.

С тех пор я общался, как мужчины, знаете ли, разговаривают в раздевалке, и почти все пришли к единому мнению, что первый минет часто бывает не очень хорошим. Обычно это происходит, когда оба участника молоды, а девушка почти всегда неопытна. С опытом становится лучше.

<http://erolate.com/book/4222/126413>